

— Старый слуга лишь желает, чтобы знать и новая политика могли сосуществовать, — снова опустившись на колени, почтительно произнёс Фань Вэньтянь. — Ваше Высочество мудро, и рано или поздно поймёт старания старого слуги.

Цинь Юй собрался с мыслями и взглянул на него:

— Канцлер Фань, могу ли я доверять вам?

— Ваше Высочество может повесить меч над шеей клана Фань, чтобы наблюдать за преданностью вашего слуги, — прямо ответил Фань Вэньтянь.

Он понимал, что князь Цзинь подозрителен, и только предложив свою жизнь, мог заслужить истинное доверие князя.

— Я понял. Канцлер Фань, возвращайтесь.

— Слушаюсь.

— Канцлер Фань, — снова позвал его Цинь Юй, и Фань Вэньтянь остановился. — Не все в Поднебесной похожи на первого министра. Если кто-то ещё навредит царству Цзинь, я не буду мягок. Надеюсь, вы понимаете.

— Ваш слуга понимает.

Фань Вэньтянь ушёл, а Цинь Юй остался сидеть, погружённый в размышления. Фань Вэньтянь говорил о сосуществовании, но Цинь Юй считал, что это всё равно не решит проблем. Сосуществование рано или поздно приведёт к спорам из-за неравенства интересов, а споры — к угрозе для государства.

Цинь Юй стремился к гармонии. Предыдущая новая политика из-за его собственного отношения и враждебности со стороны незнатных родов слишком сильно оттолкнула представителей знати, превратившись в политику для простолюдинов.

Сейчас в царстве Цзинь знать по-прежнему сильна, и принудительные меры только усугубят хаос. Только настоящая гармония между ними сделает новую политику по-настоящему эффективной.

Цинь Юй усмехнулся, с нетерпением ожидая прибытия Ван Жу. Ведь среди потомков клана Ван так много талантов!

Дверь зала тихо открылась, и Сяо Фу-цзы, зажигая дворцовые фонари, вернул Цинь Юя к реальности. Он понял, что уже наступило время зажигать свет, и вдруг вспомнил о герое, который всё ещё ждал его внутри.

Цинь Юй быстро направился внутрь и увидел, что герой в белом лежит на кровати, одетый и спящий.

— Герой Бай, Юньфэй... Юньфэй, — он слегка тронул Бай Юньфэя.

Тот смутно открыл глаза, увидел Цинь Юя, и его лицо мгновенно покраснело.

— Что тебе снилось? — шутливо спросил Цинь Юй.

Бай Юньфэй резко встал, его лицо, обычно холодное, стало ещё краснее. Князь Цзинь поднял

бровь, чувствуя, что случайно угадал правду. «Может, герою снился его талантливый старший брат?»

«Ах... любовная тоска делает героя таким жалким!»

— Пойдём, — князь Цзинь не стал продолжать шутки, с лёгким сожалением взглянув на него.
— Пора отдыхать.

— Хм, — Бай Юньфэй, сохраняя строгое выражение лица, согласился, не обращая внимания на Цинь Юя, и сразу же ушёл.

«Ха... чего тут стесняться!» — Князь Цзинь не придавал этому значения, покачал головой и в хорошем настроении вернулся во дворец Дэшоу.

Гостевой двор.

Бай Юньфэй натянул одеяло на голову, и тьма окутала его. Герой невольно вспомнил странный сон, который ему только что приснился.

Резко сев, он зажёл все лампы в комнате, чтобы больше не думать о том, о чём не следует. Но дворец был слишком роскошным, и в его глазах он мало чем отличался от зала Лэсин. Бай Юньфэй лежал, глядя на это, и его сердце билось всё быстрее.

«Этот идиот, зачем он покупал эти странные книжки? Ничему полезному не учится, всё из-за этого дурака!» — В ярости ударив по кровати, Бай Юньфэй перевернулся на бок, снова накрылся одеялом и погрузился в полусон.

На следующий день, проснувшись, герой решил, что при первой же возможности хорошенько проучит этого идиота.

Известие о прибытии Ван Жу в город Далян распространилось мгновенно. Все гадали о намерениях князя Цзинь, не понимая, зачем глава клана Ван приехал в Далян.

Площадь для учений во дворце.

— Ваш слуга приветствует Ваше Высочество.

— Ха-ха... — Цинь Юй жестом поднял его. — Поднимитесь, старый генерал.

Ван Жу, родившийся в семье военных, был крепким мужчиной. Несмотря на свой возраст, он сохранял дух простолюдина, но Ван Жу не был простолюдином. Он родился в знатной семье, учился у знаменитых мастеров и с юности был известен. Он вовсе не был таким простым, как казался.

— Старый генерал, как вам живётся в уединении все эти годы? — Цинь Юй шёл рядом с ним, беседуя.

Ван Жу добродушно улыбнулся:

— Царство Цзинь процветает, и старый слуга живёт в уюте и спокойствии.

— Ха-ха... вы слишком любезны, старый генерал, — рассмеялся Цинь Юй, затем взобрался на коня. — Генерал, не хотите ли посоревноваться со мной в верховой езде и стрельбе?

— Слушаюсь, — сказал Ван Жу, также сев на коня.

Цинь Юй, глядя на его уверенные движения, пошутил:

— Генерал, не уступайте мне.

— Не смею, — ответил Ван Жу, первым бросившись вперёд.

Солнце поднялось выше, и стало немного жарко. Цинь Юй бросил поводья и вместе с Ван Жу вернулся.

— Генерал по-прежнему силён, но эти учения скучны. Когда будет время, поедем со мной в путевой дворец на горе Цзин.

— Ваше Высочество — лучший наездник и стрелок в Великой Юн, старый слуга не может сравниться, — улыбнулся Ван Жу.

Сев отдохнуть, Цинь Юй, держа чашку чая, небрежно сказал:

— Я вызвал старого генерала издалека, чтобы обсудить одно дело.

— Ваше Высочество, прикажите, — Ван Жу поднял руку в знак почтения.

— Эй... не нужно так, — Цинь Юй опустил его руку. — Недавно молодые учёные предложили новую политику. Слышали ли вы о ней?

— Немного слышал.

— Как вы думаете?

Вопрос князя Цзинь был спокойным, но Ван Жу почувствовал настороженность. Он знал, что князь вызвал его в Далян из-за этой новой политики, но пока не мог понять его намерений.

— Старый слуга давно отошёл от государственных дел и, будучи простым военным, не разбирается в делах учёных.

— Старый генерал, — Цинь Юй посмотрел на него с улыбкой. — Я всё же хочу услышать ваше мнение.

Когда Ван Жу обсуждал государственную политику, князь Цзинь ещё не родился. Если он называл себя простым военным, то кем же были остальные?

Князь Цзинь настаивал, и Ван Жу, тщательно обдумав, ответил:

— Новая политика поддерживается министром Чжао и другими новыми деятелями. Палата государственной политики была создана для привлечения талантов, что само по себе хорошо. Однако... время ещё слишком коротко, и она сильно отличается от старой системы царства Цзинь, что может вызвать волнения в стране.

— Генерал говорил о различиях со старой системой, вызывающих волнения. Что вы имеете в виду? — продолжал допытываться Цинь Юй.

— Хотя в Палате государственной политики есть такие старые слуги, как наставник Лю, но в основном она набирает учеников, отличающихся от академии. Их дух слишком пылок, а основа

слишком слаба. Министр Чжао выбирает придворных слуг и помощников из Палаты, и они часто находятся рядом с Вашим Высочеством, что вызывает недовольство и создаёт впечатление, что Ваше Высочество обмануто злоумышленниками, — Ван Жу ответил осторожно, не выражая явной позиции.

— Генерал, вы говорите очень пронизательно, — Цинь Юй кивнул, слегка нахмурившись. — Новая политика должна была принести пользу царству Цзинь, но вместо этого вызвала дело в Дунъяне. Судя по вашим словам, эта новая политика... не должна существовать?

— Старый слуга невежественен, — Ван Жу, испугавшись, быстро ответил. — Не знаю, должна ли существовать эта новая политика.

— Генерал, вы слишком скромны!

Князь Цзинь, смеясь, встал и снова направился на площадку для учений. Ван Жу шёл за ним, размышляя над словами князя, как вдруг тот сунул ему в руки лук.

— Генерал, ещё один раунд?

— Слушаюсь.

Они стояли на площадке, держа длинные луки, целясь в мишень. Ван Жу первым выпустил стрелу, попав в яблочко. Он украдкой взглянул на князя Цзинь, и тот тоже посмотрел на него.

Свист! Стрела князя Цзинь полетела, но на полпути упала. Ван Жу очнулся и увидел, что лук в руках князя сломался.

— Ваше Высочество обладает невероятной силой, старый слуга восхищён.

— Ха-ха, генерал, это просто лук старый, — Цинь Юй протянул ему сломанный лук и взял новый, натянув тетиву.

Свист! Свист! Свист! Три стрелы одна за другой попали в цель. Князь Цзинь громко рассмеялся и бросил лук обратно:

— Старый лук можно выбросить, у меня нет недостатка в новых.

Князь Цзинь сел, а Ван Жу, глядя на старый лук в руках, слегка дёрнул бровью.

— Ваше Высочество, — он подошёл к князю и внезапно опустился на колени. — Ван Лян и Ван Кан предали Ваше Высочество, старый слуга виноват перед Вами, прошу наказать их строго.

— В каждой семье есть неудачники, генерал, вы слишком строги, — Цинь Юй поднял его. — Я помню, что ваш старший сын сейчас служит на границе в округе Цзяньюань. Когда я инспектировал Цзяньюань, видел его — настоящий молодец, достойный продолжения вашего рода.

— Ваше Высочество слишком любезны, мой сын не стоит упоминания.

— Я слышал, что ваш второй сын, Чжункан, ещё не поступил на службу. Не хотите ли отправить его в Палату государственной политики на испытание?

Ван Жу вдруг понял, и его взгляд невольно упал на старый лук. Так вот в чём была замена старого на новое.

Князь Цзинь хотел, чтобы клан Ван вошел в новую политику, чтобы она стала более устойчивой, сочетаясь со знатью, и показал кланам Фань, Сюй и Ань, что государственные дела не принадлежат кому-то одному. Князь Цзинь всегда может найти замену. Нет, на самом деле он также предупреждал клан Ван: если они не присоединятся, другие знатные семьи захотят занять их место.

— Палата государственной политики отбирает таланты для Вашего Высочества. Клан Ван не обладает особыми способностями, но старый слуга хотел бы, чтобы наши молодые люди попробовали свои силы.

— Ха-ха... вот это я понимаю, генерал!

В тот же вечер Ван Жу был приглашен на ужин во дворец. На следующий день распространилась новость, что молодые люди из клана Ван поступили в Палату государственной политики, а второй сын Ван Жу, Ван Чжункан, получил особое распоряжение князя Цзинь.

Усадьба клана Фань.

<http://bllate.org/book/16170/1450932>